

Проблема военной безопасности в современных российско-норвежских отношениях

Никита А. Флегонтов

Научно-исследовательский клуб «Арктика» при Международном институте энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, Москва, Россия,

flegontov.n@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются вопросы безопасности в отношениях России и Норвегии в 2000–2022 гг. Актуальность темы обусловлена важностью норвежского направления для внешней политики РФ, существенной ролью Норвегии в Арктике, а также происходящими процессами милитаризации при усилении влияния внешних акторов на региональную военную безопасность. Цель исследования заключается в оценке изменения роли военной безопасности в двусторонних отношениях. При написании исследования автор опирался на методы сравнительного и критического анализа, контент-анализа, исторический метод, системный подход. Программа исследования включает анализ стратегического положения Норвегии и факторов её подхода к обеспечению национальной и региональной безопасности; основ военной деятельности России в АЗРФ; причин и значения усиления военного потенциала РФ в Арктике; двустороннего взаимодействия в сфере военного сотрудничества. Автор отмечает, что норвежское военное планирование во многом определяется политикой НАТО и отношениями Альянса с Россией. На фоне обострения диалога между РФ и коллективным Западом вначале после событий в Грузии, а затем по мере эскалации украинского конфликта, Россия всё больше воспринималась со стороны Норвегии как угроза национальной безопасности. Изменение норвежского подхода, в частности, выразившееся в стремлении к усилению роли НАТО в регионе, привело к сворачиванию всех программ военного сотрудничества Норвегии с Россией и спровоцировало укрепление российского военного присутствия в Арктике. В заключение автор отмечает, что, несмотря на достаточно развитое военное сотрудничество до 2014 г., в условиях глобального кризиса безопасности ожидать возвращения к докризисному уровню взаимопонимания не приходится.

Ключевые слова: Арктика, безопасность, Россия, Норвегия, НАТО, военное сотрудничество, милитаризация

Для цитирования: Флегонтов Н.А. Проблема военной безопасности в современных российско-норвежских отношениях. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(3):198–211. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-3-198-211>

Поступила 11.01.2024

Принята в печать 28.05.2024

Опубликована 30.09.2024

The problem of military security in the modern Russian-Norwegian relations

Nikita A. Flegontov

*The scientific club "Arctic" of the International institute of energy policy and diplomacy,
MGIMO-University, Moscow, Russia,*

flegontov.n@mail.ru

Abstract: The article analyzes security issues in the relations between Russia and Norway in 2000–2022. The relevance of the topic is attributed to the importance of Norway for the Russian foreign policy, the significant role of Norway in the Arctic, as well as the current militarization with the increasing influence of external actors on regional military security. The purpose of the study is to assess the changing role of military security in the bilateral relations. When it comes to the methodology, the author relies on the methods of comparative and critical analysis, content analysis, historical method, and a systematic approach. The plan of the research includes an analysis of Norway's strategic position and the factors behind its approach to maintaining national and regional security; fundamentals of Russia's military activities in the Russian Arctic zone; the reasons and significance of strengthening Russia's military potential in the Arctic; bilateral cooperation in the military sphere. The author notes that Norwegian military planning is largely determined by NATO policy and the Alliance's relations with Russia. Amid the aggravation of the dialogue between Russia and the collective West after The Five-Day War in Georgia, and the escalation of the Ukrainian conflict, Russia became perceived by the Norwegian authorities as a threat to national security. The change in the Norwegian approach, in particular, expressed in the desire to strengthen the role of NATO in the region, led to the curtailment of all programs of military cooperation with Russia and provoked the strengthening of the Russian military presence in the Arctic. In conclusion, the author notes that, despite the rather developed military cooperation until 2014, amid the global security crisis, a return to the pre-crisis level of mutual understanding in the military sphere is unlikely.

Keywords: Arctic, security, Russia, Norway, NATO, military cooperation, militarization

For citation: Flegontov N.A. The problem of military security in the modern Russian-Norwegian relations. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(3):198–211. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-3-198-211>

Received 11.01.2024

Revised 28.05.2024

Published 30.09.2024

ВВЕДЕНИЕ

Норвежское направление имеет большое значение для российской внешней политики, что объясняется положением двух стран, которое не только создаёт предпосылки для взаимодействия, но и провоцирует очаги напряжённости. Во-первых, Норвегия является активным членом НАТО, придерживающейся

недружественной позиции по отношению к РФ. Ещё в 2021 г. С.В. Лавров отметил, что данное обстоятельство выступает осложняющим фактором в российско-норвежских отношениях¹. Во-вторых, королевство, играя важную роль в Арктическом регионе, влияет на национальную безопасность России, практически все направления которой, по словам В.В. Путина, сконцентрированы именно в Арктике². Следовательно, изучение проблемы безопасности в российско-норвежских отношениях приобретает особую актуальность в условиях современного кризиса безопасности, позволяя выявить фундаментальные противоречия между нашими странами в военно-политической области.

Таким образом, возникает исследовательский вопрос — в чём именно состоят различия подходов двух стран к обеспечению безопасности и какие факторы определяют военно-политические противоречия между Россией и Норвегией. Новизна исследования заключается в программном сравнении подходов к поддержанию военной безопасности на севере и выявлении ключевых факторов военно-стратегического положения обоих государств в 2000–2022 гг. Гипотеза исследования предполагает наличие существенных противоречий между Россией и Норвегией в вопросах безопасности в Арктике: в то время как Россия стремится ограничить военное влияние неарктических акторов и реализовать свои национальные интересы в регионе, Норвегия, опасаясь

активизации внешней политики РФ, всё больше опирается на НАТО как инструмент обеспечения национальной безопасности.

Цель работы заключается в оценке изменения вопроса военной безопасности в двусторонних российско-норвежских отношениях. Программа исследования включает анализ основных тенденций и факторов, обусловивших подход Норвегии к обеспечению военной безопасности, выявление отношения России к проблеме безопасности в Западной Арктике, а также анализ основных направлений военно-политического сотрудничества двух стран. При этом, в исследовании не рассматривается фактор Шпицбергена, который, по мнению автора, наиболее сильно отражается не на военном, а на экономическом и правовом измерениях безопасности в российско-норвежских отношениях.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДА НОРВЕЖСКОГО РУКОВОДСТВА К ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ

Со времён начала «холодной войны» подход Норвегии к обеспечению безопасности опирается на её географическое положение. Первый элемент, определяющий географическое положение Норвегии — это общая граница с Россией. Данный фактор создаёт предпосылки для военно-политического взаимодействия, хотя по оценкам норвежского руководства, становится фактором уязвимости национальной безопасности³. Стивен Уолт отмечал, что государство в первую очередь

¹ Ковалева Д. Глава МИД Норвегии на встрече с Лавровым вспомнила о дедушке, выучившем русский. 26.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/26/glava-mid-norvegii-na-vstreche-s-lavrovym-vspomnila-o-dedushke-vyuchivshem-russkij.html> (дата обращения: 15.10.2023).

² Путин: в Арктике сосредоточены все направления безопасности страны. 13.04.2022. URL: <https://ria.ru/20220413/arktika-1783293476.html> (дата обращения: 17.09.2023).

³ Proposisjon til Stortinget Nr.1 (2021-2022) for budsjetterminen 2022: одобрено Государственным Советом 24.09.2021. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/ac3c943108aa44cd8ecb59e217833ed7/no/pdfs/prp202120220001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 21.10.2023).

опасается своих собственных соседей, особенно если они обладают крупным потенциалом [1, с. 23]. Норвегия находится в непосредственной близости от баз дислоцирования Северного флота ВМФ России, который проводит крупные учения в Северном ледовитом океане (СЛО). В этой связи норвежские опасения могут показаться вполне логичными. Однако российское военное присутствие в регионе не может создавать для Норвегии какую-либо угрозу, если отношения между Россией и НАТО носят позитивный характер. В итоге появляется фактор отношений королевства с НАТО, который и определяет степень реакции норвежского руководства на внешнюю политику РФ.

Норвегия является одним из 12 государств, подписавших 4 апреля 1949 года Североатлантический договор, что рассматривалось как необходимое условие для проведения политики балансирования между странами Запада и СССР. Однако после распада СССР Норвегия не переставала видеть некоторые угрозы в самом существовании у своих восточных границ такого крупного соседа, как Россия. Данное обстоятельство вполне вписывается в логику восприятия небольшим государством своей уязвимости перед лицом более крупного соседа [2, с. 165]. Пока Россия придерживалась политики тесного сотрудничества с Западом, это обстоятельство не играло ключевой роли в норвежском

подходе к безопасности. Начало сворачивания политики балансирования, выразившееся в ставке Норвегии на отношения с Североатлантическим альянсом, было вызвано ухудшением отношений России и НАТО [3, с. 96] по итогам участия РФ в разрешении Грузино-Южноосетинского конфликта летом 2008 г., а также вхождения Крыма в марте 2014 г. в состав России. В результате, во внешнеполитическом дискурсе Норвегии, начиная с 2008 г., начала закрепляться идея о том, что российская внешняя политика основывается на использовании военного потенциала. В 2022 г. Норвегия максимально жестко отреагировала на российские действия на Украине, заявив, что они, якобы, подрывают стабильность всего мирового порядка⁴. Изменение отношения норвежского руководства к внешней политике РФ показано в таблице 1.

Отказываясь от политики балансирования, Норвегия начала делать ставку на НАТО, которая стала ключевым элементом норвежского видения безопасности. В 2009 г. силы НАТО рассматривались как важный актор в вопросах поддержания глобального мира, в то время как ключевая роль в вопросах национальной безопасности Норвегии отводилась собственным ВС королевства⁵. Тот же подход сохранился и в 2012 г.⁶ В 2015–2016 гг. НАТО уже рассматривается как основа национальной безопасности Норвегии.⁷

⁴ Proposisjon til Stortinget Nr.1 (2021-2022) for budsjetterminen 2022: одобрено Государственным Советом 24.09.2021. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/ac3c943108aa44cd8ecb59e217833ed7/no/pdfs/prp202120220001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 21.07.2023).

⁵ Proposisjon til Stortinget Nr. 1 (2008-2009) for budjetåret 2009: одобрено Государственным Советом 12.09.2008. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/7012be9bd2ea4f89a86435c802b520ad/no/pdfs/stp200820090001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

⁶ Proposisjon til Stortinget 1S. for budjetåret 2012: одобрено Государственным Советом 16.09.2011. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/25badb989d9945ed83d73b19ba9eb298/no/pdfs/prp201120120001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 09.07.2023).

⁷ Proposisjon til Stortinget 1S. for budjetåret 2016: одобрено Государственным Советом 18.09.2015. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/10336d68c60e42bcb37d92a27b333012/no/pdfs/prp201520160001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 18.08.2023).

Таблица 1. Сравнение отношения к России как фактору безопасности Норвегии со стороны норвежского военно-политического руководства

Годы	Отношение к внешней политике РФ
2002–2003	До 2008 г., когда отношения РФ с НАТО носили стабильный характер, отмечалось позитивное развитие российско-норвежского сотрудничества. ⁸
2008–2009	Заметно изменение отношения к России (появился тезис о применении Россией военной силы для «достижения своих целей»), ⁹ однако коренного перелома не произошло: у России с Норвегией сохранились диалоги сотрудничества.
2011–2012	События 2008 г. стали терять свою остроту в глазах норвежского руководства, однако отмечается рост амбициозности российских внешнеполитических целей. ¹⁰
2015–2016	В результате присоединения Крыма к РФ и эскалации кризиса на Юго-Востоке Украины Россия начала восприниматься Норвегией как государство, «проводящее агрессивную внешнюю политику». ¹¹
2016–2017	Сохранение остроты кризиса на Украине на фоне роста враждебности НАТО к РФ лишь подогревало негативное отношение норвежского руководства к России. Отмечается, что российские действия вызывают «озабоченность в отношении норвежской и трансатлантической безопасности». ¹²
2021–2022	Визит С.В. Лаврова в Норвегию в сентябре 2021 г. смог снизить остроту военно-политических вопросов в двусторонних отношениях. Хотя в норвежских политических кругах считают, что «у России есть ещё больше возможностей для использования силовых методов», общий тон стал значительно мягче. ¹³
2022	Оценка начала проведения Россией СВО на Украине является весьма жесткой: отмечается, что Россия, будучи «ревизионистской и авторитарной страной», пытается подорвать «мировой порядок, на котором зиждется безопасность Норвегии». ¹⁴ Данное заявление сделано на фоне осуждения членами НАТО действий России на Украине, ¹⁵ а также осуществления Альянсом поставок вооружения и предметов снабжения ВСУ.

Источник: составлено автором на основе «Предложения Минобороны к государственному бюджету» и других инициатив Министерства обороны Норвегии.

⁸ Proposisjon til Stortinget Nr.1 (2002–2003) for budsjetterminen 2003: одобрено Государственным Советом 13.09.2022. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/9056cd2d89224673b30b64b1e91b9f0e/no/pdfs/stp200220030001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 24.06.2023).

⁹ Proposisjon til Stortinget Nr. 1 (2008–2009) for budjetåret 2009: одобрено Государственным Советом 12.09.2008. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/7012be9bd2ea4f89a86435c802b520ad/no/pdfs/stp200820090001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

¹⁰ Proposisjon til Stortinget 1S. for budjetåret 2012: одобрено Государственным Советом 16.09.2011. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/25badb989d9945ed83d73b19ba9eb298/no/pdfs/prp201120120001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 09.05.2023).

¹¹ Proposisjon til Stortinget 1S. for budjetåret 2016: одобрено Государственным Советом 18.09.2015. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/10336d68c60e42bcb37d92a27b333012/no/pdfs/prp201520160001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 18.10.2023).

¹² Proposisjon til Stortinget 1S. for budjetåret 2017: одобрено Государственным Советом 16.09.2016. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/186c695600eb4db085dfcf2ca6825e49/no/pdfs/prp201620170001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

¹³ Proposisjon til Stortinget Nr.1 (2021–2022) for budsjetterminen 2022: одобрено Государственным Советом 24.09.2021. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/ac3c943108aa44cd8ecb59e217833ed7/no/pdfs/prp202120220001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 21.10.2023).

¹⁴ Melding til Stortinget St.10 (2021–2022) prioriterte endringer, status og tiltak i forsvarssektoren: одобрено Государственным Советом 08.04.2022. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/6dc9df35fddb4a208794ba336efa1d45/no/pdfs/stm202120220010000dddpdfs.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).

¹⁵ Заявление глав государств и правительств НАТО. 24.03.2022. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_193719.html (дата обращения: 15.05.2023).

Эта линия сохранилась и в 2019 г., когда норвежское руководство подчеркнуло, что военная политика королевства зиждется на сильном трансатлантическом сообществе безопасности в рамках НАТО¹⁶. В 2022 г. на фоне разразившегося кризиса глобальной безопасности, а также начала проведения Россией СВО на Украине норвежские власти отметили, что «серьёзное ухудшение обстановки требует присутствия норвежских ВС и ВС НАТО в Арктическом регионе».¹⁷

По вопросу роли НАТО в национальной безопасности между основными политическими партиями Норвегии существует определённый консенсус. Во время премьерства Эрны Сульберг от Консервативной партии в 2013–2021 гг. были приостановлены многие направления сотрудничества с Россией. Бывший премьер-министр от Рабочей партии, а затем генсек НАТО Йенс Столтенберг также выступал за активные действия НАТО по сдерживанию России¹⁸. Пришедший к власти в Норвегии в 2021 г. лидер Рабочей Партии Йонас Гар Стёре в последние годы много говорил о необходимости снижения активности НАТО у российских северо-западных границ¹⁹. Однако после начала проведения Россией СВО Норвегия всецело поддержала ЕС и НАТО, присоединившись к антироссийским санкциям

и оказанию военной помощи Украине. Данное решение нашло поддержку у представителей как Рабочей партии, так и норвежских консерваторов.

Усиление значения НАТО для Норвегии сопровождалось активизацией военных мероприятий Североатлантического альянса на территории королевства [4, с. 6]. В 2015 и 2017 гг. были проведены крупнейшие с 1967 г. учения НАТО в Финнмарке, Join Viking. Регулярно проводятся учения Cold Response, направленные на отражение гипотетической агрессии со стороны «соседней недемократической державы» [5, с. 363], и военно-морские учения Tident Juncture. Королевство делает особую ставку на создании специальной инфраструктуры, упрощающей переброску сил НАТО в Норвегию «в угрожающий период» [6, с. 114]. В 2021 г. Норвегия подтвердила свой статус скандинавского пионера в укреплении взаимодействия с НАТО и США²⁰, заключив соглашение, по которому Вашингтон получил право на строительство собственных объектов военной инфраструктуры на территории норвежских военных баз и свободный доступ к ним, в том числе возможность базирования в Норвегии американских атомных подводных лодок. Данное соглашение «способствует укреплению оборонного потенциала НАТО на крайнем

¹⁶ Proposisjon til Stortinget 1.S. for budjetåret 2017: одобрено Государственным Советом 16.09.2016. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/186c695600eb4db085dfcf2ca6825e49/no/pdfs/prp201620170001_fdddpdfs.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁷ Melding til Stortinget St.10 (2021–2022) prioriterte endringer, status og tiltak i forsvarssektoren: одобрено Государственным Советом 08.04.2022. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/6dc9df35fddb4a208794ba336efaf1d45/no/pdfs/stm202120220010000dddpdfs.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).

¹⁸ Столтенберг заявил, что НАТО готовилась к противостоянию с Россией с 2014 года. 29.06.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15076161> (дата обращения: 11.08.2023).

¹⁹ Новый поворот: Норвегия указала странам НАТО держаться подальше от России. 02.12.2021. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/12/02/novyy-povorot-norvegija-ukazala-stranam-nato-derzhatsya-podalshe-ot-granic-s-rossiy> (дата обращения: 17.07.2023).

²⁰ Underregning av tilleggsavtale mellom Norge og USA om forsvarssamarbeid: утвержден Королём Норвегии 16.04.2021. URL: https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/kgfres_forsvarssamarbeid/id2845034/ (дата обращения: 24.06.2023).

Севере».²¹ В 2022 г. в ответ на действия РФ на Украине норвежское руководство отметило, что «регулярное проведение учений на территории Норвегии <...> повышает доверие к системе коллективной обороны и концепции сдерживания на крайнем Севере»²². В результате северная часть Норвегии становится одним из самых милитаризованных районов Скандинавии [7, с. 88].

Наращивание сотрудничества с НАТО сопровождается проведением Норвегией «оптимизации» собственных ВС. Так, доля расходов на оборону в рамках выполнения целевого плана НАТО показала существенное снижение: с почти 3% ВВП в 1995 г. до 1,7% в 2015 г.²³ Снижение военных расходов осуществлялось за счёт закрытия военно-морских баз и сокращения численности военнослужащих в тех видах и родах войск, на которые должна ложиться основная ответственность за территориальную оборону в Западной Арктике [8, с. 75]. Правительству было необходимо сократить расходы, чтобы перераспределить ресурс с внутренних задач ВС на использование собственных подразделений во внешних военных операциях.

«Оптимизация» ВС, однако, осуществлялась одновременно с закупками вооружения у других стран НАТО, чтобы показать ответственный подход к вопросам сотрудничества в рамках Альянса. Начиная с 2012 г. осуществляются закупки американского и немецкого вооружения, в том числе истребителей F-35

и F-16. В 2011 г. Норвегия приобрела 5 фрегатов с многоцелевыми высокоточными ракетами, затем были приобретены 6 ударных ракетных катеров и новые корабли патрульной службы [5, с. 357]. При этом закупки вооружения у коллег по НАТО часто шли за счёт сокращения сотрудничества со странами NORDEFCO.

НАТО также придает большое значение Норвегии. Во-первых, королевство является «стержневым государством» НАТО, обеспечивающим контроль Альянса над всей северной частью Европы [8, с. 69]. Во-вторых, НАТО демонстрирует заинтересованность в укреплении своего влияния в Арктическом регионе. Данное обстоятельство объясняется тем, что на фоне роста борьбы за ресурсы [9, с. 33] НАТО всё сложнее мириться со своими слабыми арктическими позициями относительно влияния РФ в регионе [10, с. 72]. В-третьих, Норвегия частично «оплачивает» потенциальную помощь союзников своим активным участием в международных операциях НАТО [11, с. 17]. Так, Норвегия действовала в составе сил НАТО в Югославии, Боснии и Герцеговине, Албании, Косово, Македонии, Афганистане, Ливии и др.²⁴ Особое внимание уделялось действиям в Афганистане, как одному из важнейших направлений внешней политики. Среднее число норвежских военнослужащих, участвовавших в войне в Афганистане в 2002–2014 гг. составляло 501 человек,

²¹ Melding til Stortinget St.10 (2021-2022) prioriterte endringer, status og tiltak i forsvarssektoren: одобрено Государственным Советом 08.04.2022. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/6dc9df35fdbb4a208794ba336efal1d45/no/pdfs/stm202120220010000dddpdfs.pdf> (дата обращения: 18.08.2023).

²² Melding til Stortinget St.10 (2021-2022) prioriterte endringer, status og tiltak i forsvarssektoren: одобрено Государственным Советом 08.04.2022. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/6dc9df35fdbb4a208794ba336efal1d45/no/pdfs/stm202120220010000dddpdfs.pdf> (дата обращения: 18.07.2023).

²³ Makroøkonomiske trender 2015 — utvikling i norsk og internasjonal forsvarøkonomi. 13.02.2015. URL: <https://publications.fhi.no/nb/item/asset/dspace:2481/15-00322.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

²⁴ Internasjonale operasjoner. URL: <https://www.forsvaret.no/om-forsvaret/operasjoner-og-ovelser/internasjonale-operasjoner> (дата обращения: 08.09.2023).

достигая максимального значения 908 человек в 2008 г.²⁵

Ставка Норвегии на НАТО повлияла на отношение королевства к Северо-европейскому оборонному сотрудничеству (NORDEFCO), образованному в 2009 г. по инициативе Й. Столтенберга в результате многолетнего укрепления отраслевой военной кооперации. Однако в дальнейшем, когда приоритеты Норвегии в области безопасности стали меняться, NORDEFCO потеряло принципиальную роль в норвежском военном планировании: этому формату так и не удалось стать аналогом «северо-европейского НАТО» [5, с. 362].

ПОДХОДЫ РОССИИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАПАДНОЙ АРКТИКЕ

Отношение России к Арктике основывается на ключевой роли региона в государственной безопасности, неразрывности его развития с реализацией национальных интересов РФ. Важность данного направления базируется не только на восприятии Россией своей роли в международных отношениях на основе продвигаемых принципов многополярности²⁶ и самостоятельности внешней политики,²⁷ но и на понимании необходимости освоения запасов полезных ископаемых, сосредоточенных в данном регионе, учитывая, что РФ является мировым лидером по площади морского шельфа [13, с. 10].

После 2008–2009 гг. Арктика была доктринально внесена в разряд основных

региональных приоритетов РФ, что символизировало собой «возвращение России в Арктику», осуществляемое, в первую очередь, «на основе соображений военно-стратегического экономического характера» [14, с. 42]. Так, в сформулированных в 2008 г. «Основах государственной политики РФ в Арктике...» были изложены национальные интересы России в регионе, приоритеты государственной политики, механизмы их реализации. С точки зрения военной безопасности основной задачей было провозглашено обеспечение деятельности крупных группировок войск, направленных на защиту российских арктических районов²⁸. Принятие данного документа означало возвращение России в большую арктическую политику [15, с.8].

В последующие годы доктринальное значение Арктики и Норвегии постепенно возрастало. Концепция 2013 г. впервые вписала Арктику в разряд приоритетных направлений внешней политики РФ. Подчеркивается, что Россия заинтересована в сотрудничестве в арктическом регионе, осуществляемом на многосторонней и двусторонней основах, в том числе с Норвегией²⁹. В Концепции внешней политики РФ 2016 г. отмечается, что, несмотря на осложнившиеся отношения с ЕС и НАТО, Россия все равно готова укреплять международное сотрудничество в арктическом регионе, но при этом будет противодействовать превращению

²⁵ En god alliert — Norge i Afghanistan 2001-2004. 2016. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/09face-ca099c4b8bac85ca8495e12d2d/no/pdfs/nou201620160008000dddpdfs.pdf> (дата обращения: 31.10.2023).

²⁶ Концепция внешней политики РФ: утверждена Президентом РФ 28.06.2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 10.09.2023).

²⁷ Концепция внешней политики РФ: утверждена Президентом РФ 30.11.2016. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 12.09.2023).

²⁸ Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу: утверждены Президентом РФ 18.09.2008. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/171e4edb8477446c94168928436e4fc3b4a66094/ (дата обращения: 17.09.2023).

²⁹ Концепция внешней политики РФ: утверждена Президентом РФ 12.02.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/flcaf06623c801607dc6984a94332042ad122fa3/ (дата обращения: 25.08.2023).

Арктики в регион «военного противостояния»³⁰.

Проблема поддержания военной безопасности в регионе подробно раскрыта в Военной доктрине 2014 г., в которой «обеспечение национальных интересов в Арктике»³¹ указано среди основных задач ВС в мирное время, а также в «Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 г.», где в качестве одного из основных вызовов в данной сфере отмечается возрастание конфликтного потенциала региона и усиление в нём иностранного военного присутствия. В этой связи представляется вполне логичным, что обеспечение военной безопасности называется в качестве одного из основных направлений реализации российской политики в Арктике³².

Отношения России с НАТО также выступают важным фактором подхода РФ к безопасности в регионе. Хотя постепенная утрата доверия была заметна ещё с 2008 г. [16, с. 20], коренной перелом наступил после начала украинского кризиса 2014 г. Если в Концепциях внешней политики РФ 2008 и 2013 гг. отмечалась важная роль НАТО, основанная на «стратегической общности целей <...> по поддержанию мира и стабильности»³³, то в Концепции 2016 г. говорилось уже «о геополитической экспансии (НАТО и ЕС)»³⁴. Данные обстоятельства приобретают особую значимость на фоне «роста геополитической

нестабильности и конфликтности» в 2022 г.³⁵

Российские опасения в отношении безопасности в Арктике опираются на вполне конкретные действия НАТО, которая стремится увеличить своё военное присутствие в регионе [17, с. 98]. Так, с 2000 г. НАТО не только перестала проводить политику разоружения в Арктике, но и, наоборот, активно способствовала милитаризации региона [9, с. 33] за счёт проведения многочисленных учений [18, с. 80], укрепления военного присутствия США в Норвегии и, в перспективе, в других странах Скандинавии, принятия в свои ряды Швеции и Финляндии. Очевидными вызовами для безопасности РФ также являются смена военной и внешнеполитической парадигм в Норвегии, укрепление её роли в альянсе как «форпоста НАТО в Арктике» [19, с. 3], разведывательные рейды кораблей ВМС Норвегии у российских берегов, возможность потери Шпицбергом «демилитаризованного статуса».

Пока Норвегия следовала политике балансирования и присутствие НАТО на её территории было существенно меньше, чем во время «холодной войны», Россия исходила главным образом из дипломатического подхода к безопасности в Арктике. Проводились встречи на высшем и высоком уровне, проблема обсуждалась в рамках СБ ООН, на Мюнхенских конференциях по безопасности, региональных

³⁰ Концепция внешней политики РФ: утверждена Президентом РФ 30.11.2016. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 12.09.2023).

³¹ Военная стратегия РФ: утверждена Президентом РФ 25.12.2014. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420246589> (дата обращения: 28.09.2023).

³² Основы государственной политики РФ в Арктике до 2035 г.: утверждены Президентом РФ 15.03.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/b8403eec129c47c550470cd83e51e66e754e1f6f/ (дата обращения: 18.09.2023).

³³ Концепция внешней политики РФ: утверждена Президентом РФ 12.02.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/flcaf06623c801607dc6984a94332042ad122fa3/ (дата обращения: 25.09.2023).

³⁴ Концепция внешней политики РФ: утверждена Президентом РФ 30.11.2016. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 12.09.2023).

³⁵ Стратегия национальной безопасности РФ: утверждена Президентом РФ 02.07.2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607148290?marker=6520IM> (дата обращения: 31.08.2023).

платформах. Однако в ответ на переориентацию в норвежском планировании и действия НАТО по милитаризации Арктики Россия приняла меры, направленные на усиление своего присутствия в регионе [17, с. 99] и организацию контроля над военной обстановкой в условиях существования угрозы военной безопасности [20, с. 44]. Была осуществлена комплексная модернизация Северного флота (СФ), рассматриваемая российским руководством как задача особой важности и закреплённая в качестве основы национальной морской политики в Арктике³⁶. Так, формирования СФ получают комплексы С-400 и «Панцирь-С», дальнобойные зенитные ракеты 40Н6. Особое внимание уделяется стратегическому компоненту [21, с. 24]: в строй вводятся подводные лодки проекта «Борей», оснащённые МБР Р-30 «Булава», подводные лодки проекта «Ясень» со сверхзвуковыми противокорабельными ракетами «Оникс». Таким образом, в настоящий момент на кораблях СФ размещено 2/3 ядерного потенциала ВМФ РФ³⁷.

Взросший потенциал формирования СФ демонстрируют в ходе регулярно проводимых учений в российской Арктике, основная цель которых — вынудить силы НАТО сохранять дистанцию от российских средств обороны и сдерживать присутствие Альянса в регионе. При этом, в связи с ростом геополитической напряжённости частота учений возросла. К примеру, в августе 2022 г. проводились крупные учения в Баренцевом море по решению кризисных ситуаций в Арктике.

Наращивание военного потенциала СФ, особенно учитывая его ядерный компонент, вызывает опасения у стран Скандинавии, в том числе и Норвегии. Однако рост активности в королевстве сил НАТО и США, следуя логике дилеммы безопасности, заставляет Россию усиливать своё присутствие в Арктике. Стоит отметить, что проводившаяся до 2014 г. модернизация СФ не вызывала резкого неприятия со стороны западных стран [6, с. 45]. Даже в 2019 г. некоторые западные эксперты отмечали, что, наращивая группировки войск на севере, Россия преследует исключительно оборонительные цели.³⁸ Таким образом, восприятие угрозы со стороны России в первую очередь связано с фактором НАТО в норвежской политике безопасности.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И НОРВЕГИИ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

Эволюция норвежского подхода к безопасности при усилении роли Арктики в российской политике отразилась на взаимодействии России и Норвегии в военной сфере. В период до 2014 г. Норвегия находила возможность вести диалог с Россией по военным вопросам, а взаимная заинтересованность двух стран достигала невиданных масштабов [22, с. 82]. Большое значение имели встречи министров обороны, показывавших стремление обеих стран развивать взаимовыгодное сотрудничество. В 2003 г. в Россию совершил визит норвежский министр обороны Кристин Крон Деволд, а в 2006 г.

³⁶ Морская доктрина РФ: утверждена Президентом РФ 26.07.2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения: 04.09.2023).

³⁷ Russia's Military Posture in the Arctic: Managing Hard Power in a 'Low Tension' Environment // Аналитический доклад Chatham House: The Royal Institute of International Affairs. 28.06.2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/06/russias-military-posture-arctic> (дата обращения: 18.09.2023).

³⁸ Russia's Military Posture in the Arctic: Managing Hard Power in a 'Low Tension' Environment // Аналитический доклад Chatham House: The Royal Institute of International Affairs. 28.06.2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/06/russias-military-posture-arctic> (дата обращения: 18.09.2023).

Норвегию посетил министр обороны РФ С.Б. Иванов. Наиболее важной была встреча С.К. Шойгу с его норвежской коллегой в 2013 г., в ходе которой обсуждались отношения России с НАТО, рост значения вопросов безопасности в северных регионах, совместные учения ВС. По итогам переговоров норвежский министр заявила о важности активного военного сотрудничества с Россией для будущего Норвегии.³⁹ Другим каналом стал регулярный диалог на уровне начальников генеральных штабов ВС России и Норвегии, командующих формированиями береговой охраны, начальника объединённого командования ВС Норвегии и командующего Западным военным округом РФ, на которых обсуждались текущие вопросы военного сотрудничества. Однако важнейшим направлением взаимодействия стало проведение до 2014 г. совместных военных и поисково-спасательных учений:⁴⁰ «Помор», «Баренц», «Северный орёл», в которых принимали участие ВМС Норвегии и США, ВМФ России.

Стремительное ухудшение отношений России с НАТО после 2014 г. и присоединение Норвегии к масштабным экономическим санкциям привели к заморозке всех программ военного сотрудничества. В дальнейшем Норвегия напрямую уязвляла возможность возобновления военного сотрудничества с российскими действиями на Украине и отношениями России с НАТО. В условиях прекращения диалога через представителей военных ведомств вопросы безопасности могли обсуждаться только на встречах на высшем

или высоком уровне. Однако, учитывая, что после 2014 г. главы государств не встречались целых 5 лет, ключевую роль приобрели переговоры министров иностранных дел, на которых сближающей темой стала память о Второй мировой войне. Так, первый визит С.В. Лаврова после начала украинского кризиса был приурочен к годовщине освобождения Финнмарка силами Красной Армии. Однако по риторике Эрны Сульберг, достаточно жесткой в отношении событий на Украине, можно было судить о продолжении поддержки Норвегией усиления НАТО в регионе.

В апреле 2019 г. в ходе форума «Арктика-территория диалога» состоялась встреча между В.В. Путиным и Эрной Сульберг, в ходе которой были затронуты двусторонние отношения в военно-политической области. Однако несмотря на слова норвежского премьера о «добрососедстве» между Россией и Норвегией, премьер-министр не высказала готовности идти на компромиссы в отношении действий НАТО вблизи российских границ.

В том же году состоялся визит С.В. Лаврова, приуроченный к 75-й годовщине освобождения Финнмарка силами Красной Армии. Как и в 2014 г., какого-то коренного изменения в норвежском подходе к России не произошло, хотя и отметились некоторые позитивные сдвиги. По итогам встречи С.В. Лавров выразил озабоченность в связи с усилением военного присутствия США и Великобритании на территории Норвегии.⁴¹

Ещё большие надежды на восстановление доверительного диалога принес

³⁹ Министр обороны Норвегии с визитом в России. URL: http://www.norge.ru/norges_forsvarsminister_til_moskva/ (дата обращения: 18.10.2022).

⁴⁰ Военное сотрудничество России и Норвегии. 27.06.2013. URL: <https://www.nato.int/nrc-website/ru/articles/20130627-nrc-pomor-briefing/index.html> (дата обращения: 21.09.2023).

⁴¹ Лавров С.В. Отношения России и Норвегии: общее прошлое и прагматичное будущее. 25.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/otnosheniya-rossii-i-norvegii-obshcheye-proshloe-i-pragmatichnoe-budushchee/> (дата обращения: 29.09.2023).

визит С.В. Лаврова в Норвегию в 2021 г., когда ему удалось провести переговоры со своей норвежской коллегой Анникен Хюитфельдт. Российский министр предложил возобновить прерванный после 2014 г. диалог между министрами обороны и заявил о необходимости строить общую безопасность вне блоковых различий или идеологических предпочтений.⁴² Казалось, что и глава норвежского МИДа также стремится идти на компромиссы, заявив о готовности снизить военное присутствие НАТО близ российских границ.

В связи с обострением кризиса европейской безопасности в феврале 2022 г. Норвегия осудила российские действия на Украине и как член НАТО стала направлять военную помощь ВСУ. От Норвегии Украина уже получила системы залпового огня, ракетные комплексы, гранатомёты и артиллерийские установки. К концу 2022 г. Норвегия обещала выделить Украине 1 млрд евро.⁴³ Королевство присоединилось к масштабным политическим и экономическим санкциям ЕС и НАТО против России, дав понять, что не считает возможным продолжать переговоры по налаживанию сотрудничества в военной сфере, как минимум, пока продолжаются боевые действия на территории Украины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вопросы безопасности всегда представляли особую значимость в российско-норвежских отношениях, определяя подход обеих стран к двустороннему сотрудничеству. Если до 2014 г. Россия и Норвегия достаточно активно развивали военно-политическое взаимодействие, то после начала украинского кризиса в 2014 г. по мере роста напряжённости между Россией и НАТО основные программы сотрудничества были заморожены. При этом, нечасто проходившие обсуждения вопросов безопасности на встречах глав государств и министров иностранных дел не смогли изменить сложившуюся обстановку, которая ещё больше осложнилась в 2022 г. в связи с кризисом глобальной безопасности. Глубинная причина кроется в различных подходах России и Норвегии к обеспечению безопасности в Арктике. До тех пор, пока Норвегия полностью полагается на НАТО в решении военно-политических вопросов, наладить прагматику в двусторонних отношениях не удастся. Зависимость норвежской внешней политики от общего курса коллективного запада приводит к большому влиянию мировой конъюнктуры на российско-норвежский военно-политический диалог.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Walt Stephen M. The origins of alliances. Cornell University Press; 1990. 321 p.
 2. Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. Москва: Аспект Пресс; 2018. 296 с.
 3. Deni J.R. Is NATO's Enhanced Forward Presence Fit for Purpose? *Orbis*. 2019;63(1):92-103. DOI: 10.1016/j.orbis.2018.12.008/issn 0030-4387
 4. Гурлев И.В. Проблемы обеспечения национальной безопасности России в Арктике. *Вестник евразийской науки*. 2020;12;3:1-13.
 5. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017;2(347):353-363.
- ⁴² Волков К. Лавров предложил начать диалог военных ведомств РФ и Норвегии на высоком уровне. 25.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/25/lavrov-predlozhit-nachat-dialog-voennyh-vedomstv-rf-i-norvegii-na-vysokom-urovne.html> (дата обращения: 19.09.2023).
- ⁴³ Норвегия выделит Украине €1 млрд к концу года. 01.07.2021. URL: <https://iz.ru/1358419/2022-07-01/norvegiia-vydelit-ukraine-eu1-mlrd-k-kontcu-goda> (дата обращения: 09.11.2023).

6. Загорский А.В. *Безопасность в Арктике*. Москва: ИМЭМО РАН; 2019.114 с.
7. Журавель В.П. Новые угрозы национальной безопасности России в Арктике: проблемы противодействия. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;226;6:85-98. DOI 10.38197/2072-2060-2020-226-6-85-98
8. Манойло А.В., Пономарева Е.Г., Трунов Ф.О. Перспективные модели строительства вооруженных сил стран-членов НАТО (на примере Германии и Норвегии). *Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021;1:67-81. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.1.7
9. Голдин В.И. Арктика в международных отношениях и геополитике в XX начале XXI века: вехи истории и современность. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2011;2:22-34.
10. Кучинская М. Е. Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России. *Проблемы национальной стратегии*. 2020;1(58):68-89.
11. Хейер Т. Норвегия между США и Россией / Т. Хейер. Пер. с норв. А. С. Евсевой, предисловие В. Ю. Крашенинниковой. Москва: Кучково поле; 2020. 272 с.
12. Сидняев Н. И. Риски, вызовы и угрозы в сфере безопасности России в Арктике. *Морской сборник*. 2021;5(2090):46-50.
13. Жильцов С. С., Зонн И.С. Политика России в Арктике: современный этап. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2015;2:7-22.
14. Александров О.Б. Российский подход к освоению Арктики: история и геополитика. *Россия XXI*. 2017;4:34-53.
15. Аржанов И. А. Усиление присутствия НАТО в Арктике и нарастающее соперничество с Россией. *Вестник Института мировых цивилизаций*. 2021;12;3(32):6-14.
16. Трунов Ф.О. Роль Норвегии в военном планировании НАТО на современном этапе. *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. 2020;56(72):20-23.
17. Иванов Г.В. Национальная безопасность России в Арктике: проблемы и решения. *Вестник МГТУ*. 2015;3:95-99.
18. Журавель В.П. НАТО в Арктике: угроза национальной безопасности России (2010–2020 гг.). *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2020;3-2:9-85.
19. Журавель В.П. Вызовы и угрозы военной безопасности в Арктике. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2018;2:1-8.
20. Неелов А.К вопросу о защите интересов России в Арктике. *Морской сборник*. 2016;8(2033):44-48.
21. Бей Е.В. Обеспечение военной безопасности России в Арктике: история вопроса. *Военная мысль*. 2020;12:14-25.
22. Østhagen A. Norway's Arctic policy: still high North, low tension? *The Polar Journal*. 2021;11(1):75-94. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1911043

REFERENCES:

1. Walt Stephen M. The origins of alliances. Cornell University Press; 1990. 321 p.
2. Istomin I. A. Logic of state behavior in international politics. Moscow: Aspect Press; 2018. 296 p.
3. Deni J.R. Is NATO's Enhanced Forward Presence Fit for Purpose? *Orbis*. 2019;63(1): 92-103. DOI: 10.1016/j.orbis.2018.12.008/issn 0030-4387
4. Gurlev I.V. Problems of ensuring national security of Russia in the Arctic. *Bulletin of Eurasian Science*. 2020;12;3:1-13. (In Russ.)
5. Konyshv V.N., Sergunin A.A. Modern military strategy of Norway in the Arctic and Russian security. *National interests: priorities and security*. 2017;2(347):353-363. (In Russ.)
6. Zagorsky A.V. *Safety in the Arctic*. Moscow: IMEMO RAS; 2019.114 p. (In Russ.)
7. Zhuravel V.P. New threats to Russia's national security in the Arctic: problems of counteraction. *Scientific works of the Russian Free Economic Society*. 2020;226;6:85-98. DOI 10.38197/2072-2060-2020-226-6-85-98. (In Russ.)
8. Manoilo A.V., Ponomareva E.G., Trunov F.O. Prospective models for building the armed forces of NATO member countries (using the

- example of Germany and Norway). *Bulletin of VolSU. Series 4, History. Regional studies. International relationships*. 2021;1:67-81. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.1.7 (In Russ.)
9. Goldin V.I. The Arctic in international relations and geopolitics in the 20th and early 21st centuries: historical milestones and modernity. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences*. 2011;2:22-34. (In Russ.)
 10. Kuchinskaya M. E. The Arctic in the focus of the USA's and NATO's attention and Russian security interests. *Problems of national strategy*. 2020;1(58):68-89. (In Russ.)
 11. Heyer T. Norway between the USA and Russia / T. Heyer. Translation from norwegian by A. S. Evseeva, foreword by V. Yu. Krashenninnikova. Moscow: Kuchkovo Pole; 2020. 272 p. (In Russ.)
 12. Sidnyaev N.I. Risks, challenges and threats in the sphere of Russian security in the Arctic. *Marine bulletin*. 2021;5(2090):46-50. (In Russ.)
 13. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Russian policy in the Arctic: the current stage. *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political science*. 2015;2:7-22. (In Russ.)
 14. Aleksandrov O.B. Russian approach to the development of the Arctic: history and geopolitics. *Russia XXI*. 2017;4:34-53. (In Russ.)
 15. Arzhanov I. A. Strengthening the presence of NATO in the Arctic and growing rivalry with Russia. *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2021;12;3(32):6-14. (In Russ.)
 16. Trunov F.O. The role of Norway in NATO military planning at the present stage. *European security: events, assessments, forecasts*. 2020;56(72):20-23. (In Russ.)
 17. Ivanov G.V. Russian national security in the Arctic: problems and solutions. *Bulletin of MSTU*. 2015;3:95-99. (In Russ.)
 18. Zhuravel V.P. NATO in the Arctic: a threat to Russia's national security (2010–2020). *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2020;3-2:9-85. (In Russ.)
 19. Zhuravel V.P. Challenges and threats to military security in the Arctic. *Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe RAS*. 2018;2:1-8. (In Russ.)
 20. Neelov A. On the issue of protecting Russia's interests in the Arctic // *Marine bulletin*. 2016;8(2033):44-48. (In Russ.)
 21. Bey E.V. Ensuring Russia's military security in the Arctic: history of the issue. *Military thought*. 2020;12:14-25. (In Russ.)
 22. Østhagen A. Norway's Arctic policy: still high North, low tension? *The Polar Journal*. 2021;11(1):75-94. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1911043

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Никита А. Флегонтов, Научно-исследовательский клуб «Арктика» при Международном институте энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, Москва, Россия; 119261, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 79.
flegontov.n@mail.ru

Nikita A. Flegontov, The scientific club «Arctic» of the International institute of energy policy and diplomacy, MGIMO-University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo avenue, Moscow, 119454, Russia;
flegontov.n@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.